

СПЕКТАКЛЬ СЕРЬЕЗНЫЙ И САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ

СПЕКТАКЛЬ «Разгром» в Петропавловск-Камчатском театре (режиссер В. Панов) неровен. В нем много несовершенного. Но в целом он привлекает самостоятельностью, свежестью, страстностью и внутренней близостью к замечательной книге Фадеева. В спектакле нет ни одной пустой, формально, без поиска выполненной актерской работы. И самая радующая его черта — серьезные удачи молодых актеров Е. Меркурьева и А. Силина, сыгравших Метелицу и Морозко.

Метелица-Меркурьев быстр, порывист, горяч. Он никогда не выходит на сцену спокойно. То, почти валясь с ног, он появляется после трудной разведки. То пулей влетает, неся за собой ощущение смертельной опасности, от которой вот только ушел, чтобы предупредить отряд о нависшей угрозе. Но лучшее место в его работе да, пожалуй, и во всем спектакле — это встреча Метелицы с девушкой-пастушкой.

Бесшумно крадется по тайге Метелица — поблизости люди. Но опасности на этот раз нет. Перед ним девчонка, уставшая, не испугавшаяся своего случайного собеседника. И на глазах зрителей с Метелицей-Меркурьевым происходит полная метаморфоза. Меняется выражение глаз, ослабевают напряжение мускулов: вместо лихого партизанского разведчика, выполняющего самые опасные задания, у костра сидит молодой деревенский паренек, почти подросток, весь перенесшийся в давно оставленную деревенскую жизнь с «улицей», гармошкой, девчонками. Но вот упоминание о враге — и снова меняется лицо, подтягивается фигура, и перед нами — лучший разведчик отряда.

Ильичев, 1962, 21 дек.

Так же интересно в смысле внешней обрисовки роли играет А. Силин. Через очень точно найденную манеру держаться и говорить актеру удалось сразу очень многое повесть нам о Морозко, о его характере и биографии. К сожалению, кое-где колоритность, бытовая сочность в изображении фигуры Морозко заслоняет главное, что раскрывает в этом образе Фадеев: его большую внутреннюю чистоту, цельность и благородство. Есть в спектакле и другие безусловные удачи и у актеров старшего, и у актеров среднего поколения. Хорош Н. Эренбург в роли врача-большевика Сташинского. По-настоящему монументальный образ шахтера Дубова скупыми и лаконичными выразительными средствами создал народный артист РСФСР В. Андрианов. Теплотой и человечностью привлекает в спектакле Варя — артистка Г. Винogradова.

Левинсон в исполнении В. Красногора обладает волей, внутренней собранностью, убежденностью. Это интересная и серьезная творческая работа. Но актер не удержался от соблазна внешней романтизации своего героя. Сталкиваясь с Левинсоном Фадеева, люди сначала недоумевали, почему именно он является партизанским командиром. Тем сильнее звучала для них потом внутренняя сила Левинсона. В театре же этого контраста нет.

Книга Фадеева трудна для инсценировки. Далеко не весь авторский текст органически «вошел» в пьесу. Это, разумеется, затруднило работу, но театр в Петропавловске-Камчатском — интересный, ищущий.

К. КРИВИЦКИЙ.